

Глава 809: Давайте продадим товарища по команде.

Как говорится, «мечты прекрасны, но реальность жестока».

План «держаться подальше от конфликта» Фан Чжэнчжи не прошёл гладко, потому что девять солнечных луча быстро падали вниз. Казалось, что Цянь Е не хотела дать ему передохнуть.

Однако, поскольку он уже знал, чего хочет, ему пришлось много работать для этого. Хотя дорога впереди казалась изнурительной, как он мог уйти, даже не попытавшись?

Фан Чжэнчжи почувствовал, что ему нужно попробовать.

Следовательно, он решил немного «подвигаться». Когда упали девять солнечных лучей, он обнял Пин Ян и снова переместился в сторону.

Однако он не взял Линь Мубайя с собой.

«...»

Линь Мубай был ошеломлён. В конце концов, он был императором Великой династии Ся, и даже наградил Фан Чжэнчжи титулом «Принц Цан». В этом случае Фан Чжэнчжи, который когда-то был его гражданином, должен был защищать его, но теперь ...

Он убежал?

Что за чёрт?

Линь Мубай не понимал, что происходит, потому что он не думал, что атака Цянь Е может нанести вред Фан Чжэнчжи.

Девять лучей солнечного света ...

Это должно быть хорошо, верно?

Пока Линь Мубай был поглощён своими мыслями, он услышал громкий и чистый голос.

«Ваше Высочество, сделайте два шага влево, чтобы избежать атаки!»

«Влево?!» Линь Мубай узнал, что это был голос Фан Чжэнчжи, поэтому он подсознательно сделал шаг влево.

Однако его лицо побледнело, как только он это сделал, потому что понял, что есть проблема.

Фан Чжэнчжи, казалось, только что стоял слева от него, что означало, что ... девять лучей солнечного света падали к нему.

«Он просто попросил меня встать под атаку?»

«Он восстаёт против меня!»

В настоящее время Линь Мубай не знал, как описать свои чувства. Если бы это случилось полгода назад, он без колебаний приговорил бы Фан Чжэнчжи и его семью к девяти поколениям смертной казни.

Однако мог ли он сделать это сейчас?

Он хотел, но не мог.

«Фан Чжэнчжи, я никогда не прощу тебя, даже если я умру!» - крикнул Линь Мубай, не желая смириться со своей судьбой, глядя, как приближаются девять солнечных лучей.

Однако, прежде чем он даже закончил предложение, над его головой уже появилась серебристо-белая фигура. Её платье было так же прекрасно, как луна и качалось на ветру, а её длинные чёрные волосы танцевали за её спиной.

Это была Цянь Юй.

Женщина, появлявшаяся во сне бесчисленное количество раз, которую он готов был ждать даже спустя десяток лет, наконец предстала перед ним снова.

Бжж!

Серебряное сияние расцвело, как будто луна повисла в воздухе. Его холодная аура заморозила окружающий воздух и породила много ледяных кристаллов.

Эта захватывающая дух сцена, сочетающаяся с достойной аурой Цянь Юй и изысканными чертами лица, выглядела так же, как иллюстрация танца в лунном свете.

Линь Мубай, казалось, был пьян от красоты этой сцены.

Взглянув на фигуру, которая появилась над его головой, он, казалось, забыл о девяти падающих лучах солнечного света, а также о преступлении Фан Чжэнчжи.

«Юй ...»

Бум!

Земля треснула, поднимая в воздух грязь и камни. Золотое сияние и серебряное сияние сталкивались друг с другом в воздухе, как будто солнце боролось против луны.

Линь Мубай был прижат к земле, но он стиснул зубы и изо всех сил старался противостоять огромной ауре.

Это была напряжённая сцена.

«Ваше Высочество, вы взволнованы? Чувствуете ли вы, как бьётся ваше сердце? Разве вы не благодарен за то, что я помог вам узнать, любит ли вас Юй Э? Не за что! Однако, если вы действительно хотите выразить свою благодарность, вы можете просто наградить меня ещё несколькими акрами земли!»

«...»

Линь Мубай, пьяный от любви и боли, внезапно вернулся к реальности, когда услышал этот голос.

Он действительно потерял дар речи.

Благодарен?

Должен ли он быть благодарен, что Фан Чжэнчжи оставил его умирать?

Как человек может быть таким бесстыдным?

Линь Мубай почувствовал сильное желание схватить Фан Чжэнчжи за ухо и крикнуть ему: «Почему бы тебе не попробовать и не узнать, настолько ли это волнующее чувство, как ты сказал?»

Однако, независимо от того, что он чувствовал, он должен был признать, что если бы ему дали выбор, он бы хотел, чтобы Фан Чжэнчжи снова бросил его.

Может ли это быть ... Легендарное "распутное поведение"?

«Каждый хочет чувствовать себя живым и чувствовать, как его сердце бьётся». Фан Чжэнчжи обнял Пин Ян одной рукой за талию, а другой за спину, наблюдая за битвой между Цянь Е и Цянь Юй. Он высоко поднял голову, словно говоря: «На вершине одиноко».

Кто сказал, что «мечты прекрасны, а реальность суровая»?

Пока человек был готов бросить вызов себе и преследовать свои мечты, он мог преодолеть даже самые сложные препятствия. Даже если он не может решить проблему, он может продать своего товарища по команде.

...

Фраза «несмотря на желание» использовалась для описания ситуации, когда человек не мог выбраться ситуации, потому что она была вне его контроля.

Цянь Е была в такой ситуации. Поскольку Цянь Юй стояла у неё на пути, она не могла преследовать Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи наконец-то смог насладиться миром, которого он хотел.

«Бесстыдник, как ты мог рисковать жизнью моего отца, чтобы убежать от битвы!» Хотя Пин Ян была немного наивной, она была достаточно умна, чтобы понять, что пытается сделать Фан Чжэнчжи.

«Я делаю это ради воссоединения вашей семьи! Разве ты не видишь, что, хотя твоя мать рада вас видеть, она не хочет воссоединиться с Его Высочеством?» Фан Чжэнчжи говорил праведно.

«Итак, я должна поблагодарить тебя за это?» - надулась Пин Ян.

«Даже не думай использовать это как оправдание для того, чтобы «подарить» себя мне, если только ты не научилась готовить одно блюдо в течение года!» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Готовить? Какое Блюдо?» Пин Ян хотела отругать Фан Чжэнчжи за бесстыдство, но её любопытство одолело её, когда она услышала о блюде.

«Блюдо называется... Супер Котелок!»

«Супер Ма Ла Hotpot? Что это такое?»

«Это вкусное блюдо».

«Ну ... Сложно ли научиться готовить это блюдо?»

«Это не так уж сложно. Ключевой момент - приложить усилия к выбору ингредиентов. Ты хочешь научиться готовить?» Фан Чжэнчжи махнул рукой и сказал.

«Да, я...хочу!» Пин Ян в конце концов кивнула, немного засомневавшись.

«Как девушка, разве ты не можешь проявить немного больше сдержанности? Пусть даже чуть-чуть!» Фан Чжэнчжи посмотрел на неё со странным выражением.

«Что ты имеешь в виду... Ах, ты, бесстыдник, как ты смеешь использовать меня в своих интересах! Я... я расскажу сестре Янь и попрошу её разобраться с тобой!» Пин Ян быстро отреагировала.

«Чи Гуянь?» Сердце Фан Чжэнчжи замерло, когда он вспомнил время, когда в последний раз видел Чи Гуянь.

Хотя её прощальные слова изначально не были чем-то особенным, они поддерживали его, когда он был в Котле Среднего Потока.

Прошло три месяца ...

«Я стал Мудрецом, но мне интересно, насколько она продвинулась?»

«У неё родословная Ньюва!»

«Если она стала Мудрецом, интересно, смогу ли я победить её? Если я не смогу, значит ли это, что надо мной будут издеваться, как и сказала Пин Ян?»

«Нет!»

«Как настоящий мужчина, я должен быть достаточно смелым, чтобы принять вызов!»

...

Пока Фан Чжэнчжи был поглощён этими нелепыми и совершенно не связанными мыслями, битва между Цянь Юй и Цянь Е усилилась.

Золотой солнечный свет спускался с неба, а серебристый лунный свет поднимался над землёй.

Два сияния столкнулись друг с другом. Горячая и холодная аура провела в воздухе четкую границу.

«Сияние луны исходит от солнца. Сестра, как может твой лунный свет быть ярче моего солнечного света?!». Голос Цянь Е доносился с неба, и в то же время золотое сияние становилось ярче и, казалось, подавляло серебристое сияние.

«Солнце садится, а луна поднимается. Сестра, перестань быть так одержима светом солнца и луны. Имеет ли значение, чьё сияние ярче?» - ответила Цянь Юй.

Цянь Юй, очевидно, испытывала трудности, но она продолжала держаться, как маленькая лодка в океане.

«Чушь! Самые сильные люди правят этим миром. Так как я более могущественна, чем ты, ты

должна сдать мне и подчиниться моим приказам!». Цянь Е говорила так, словно смотрела на Цянь Юй свысока.

«Могущественней? Это может быть правдой, но знаешь ли ты, что даже самый яркий свет со временем потухнет, а не будет сиять вечно. Мы должны объединиться как один, делать последовательные прорывы и развивать всё больше и больше молодых талантов, чтобы Башня Лин Юнь могла стоять вечно!»

«Объединиться? Хахаха, ты думаешь, что Башня Линь Юнь сейчас не объединена?»

«Это не настоящее единство, и оно исчезнет, как самое яркое сияние. Сестра ... Если ты будешь строга с ними, то в конечном итоге наступит восстание!»

«Заткнись! Когда ты была в Великой династии Ся, ты взяла на себя обязательство остановить войну между четырьмя династиями, вступив в войну и убив трёх генералов. Разве ты не злоупотребляла своей властью? Более того, после того, как у тебя появилась возможность увидеть Таблички Небес Дао, ты забыла о миссии, которую тебе поручил мастер, и не смогла немедленно доставить Таблички Небес Дао в Башню Лин Юнь. Разве это не значит, что ты хотела быть с ними строга?»

«...» Цянь Юй ничего не сказала.

Однако Линь Мубай задрожал, когда услышал это слово. Он посмотрел на Цянь Юй, затем на Цянь Е с озадаченным выражением.

«Миссия?!»

«Хахаха, Линь Мубай, она держала тебя в неведении до сих пор? Знаешь ли ты, почему моя сестра согласилась стать твоей императрицей и быть с тобой три года?» Цянь Е смеялась.

«Ты говоришь... что всё было...»

«Ага. Всё было частью плана нашего мастера, включая обещание быть с тобой в течение трёх лет. Все это было только ради получения Табличек Небес Дао. Ты наконец понимаешь, насколько ты глуп? Моя сестра никогда не любила тебя. Фактически, той женщиной, которую ты видел во время первой встречи, была я, а не моя сестра!»

«Человек, которого я видел, была ты?!» Линь Мубай не мог поверить в то, что он только что услышал.

«Отследить императора было нелегко. Чтобы ускорить процесс, наш мастер приказал нам ждать тебя в двух местах и делать вид, что встреча была совпадением. К сожалению, ты встретил меня, но ты женился на моей сестре. Разве это не весело? Хахахаха... » Цянь Е продолжала смеяться.

«Почему... Ребята, вы это сделали?»

«Как важный и могущественный Мудрец, как я могла выйти за кусок дерьма, как ты? Только Юй Э послушно следовала приказу. Кроме того, я могу сказать тебе кое-что ещё, что тебя может заинтересовать больше!»

«Что?»

«Почему бы тебе не угадать? Почему ты думаешь, что весь мир узнал о Табличках Небес Дао сразу после того, как ты показал их Юй Э?»

«Это... Это была ты!?!»

«Это была, очевидно, я. Юй Э только рассказала мне об этом, и она даже хотела замаскировать меня под себя и пробраться во дворец, чтобы вместе изучить Таблички Небес Дао. Разве она не щедрая? Жаль, что мне не понадобилась её щедрость. Если бы я хотела Таблички Небес Дао, я могла бы получить их сама. Не так ли, сестра?»

«Старшая сестра, ты слишком наивна, если думаешь, что можешь повлиять на мою эмоциональную устойчивость с помощью этих историй». В этот момент глаза Цянь Юй стали полностью серебряными, и всё её тело было окружено серебристым сиянием, которое источало ужасающую и пугающую ауру.

«Эмоциональная устойчивость? Верно, эмоциональная устойчивость! Юй Э всё ещё любит меня, она определённо любит меня. Ничто из этого не является правдой ... Цянь Е, ты действительно думаешь, что я тебе поверю?» Линь Мубай быстро восстановил самообладание и выглядел более решительным, чем когда-либо.

«Нет, моя сестра была права. Я согласилась выйти за тебя только по приказу моего мастера. Однако я не ожидала, что всё закончится вот так.» Цянь Юй покачала головой и прервала Линь Мубайя.

В этот момент за её спиной появилась слабая золотая тень. Она была едва заметна, тем более что сливалась с золотым сиянием.

Однако тень врезалась в спину Цянь Юй, как только появилась. Она двигалась так быстро, как будто телепортировалась.

Бум!

Выражение Цянь Юй изменилось, когда она упала вперёд и выплюнула в воздух глоток крови.

Всё произошло так быстро, что никто не смог вовремя среагировать.

«Юй!» Глаза Линь Мубайя покраснели, когда серебристая фигура в воздухе была запятнана кровью. Золотое сияние вырвалось из его тела, когда он опрометчиво активировал Зелёный Глаз Дракона и бросился к Цянь Юй как золотой дракон.